

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 78-АПУ19-17СП

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

3 июля 2019 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Скрябина К.Е.,
судей Ботина А.Г. и Смирнова В.П.

с участием осуждённого Богданова Б.К. (в режиме видеоконференц-связи), адвокатов Пономаревой Н.В., Камоева Э.М. и прокурора Никифорова А.Г.

при ведении протокола секретарём Мамейчиком М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционному представлению государственного обвинителя Моисеева А.А. и апелляционной жалобе адвокатов Камоева Э.М., Пономаревой Н.В. и защитника наряду с адвокатами Богданова К.Б. на приговор Санкт-Петербургского городского суда от 30 января 2019 г., по которому

БОГДАНОВ Борис Константинович, [REDACTED]

[REDACTED]
оправдан по обвинению в совершении преступления,
предусмотренного ч. 1 ст. 210 УК РФ (в редакции закона от 8 декабря 2003 г.

№ 162-ФЗ) на основании п. 1 ч. 2 ст. 302 УПК РФ в связи с неустановлением события преступления;

по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ (в редакции закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ), в отношении К [] Г [] Г [] на основании п. 2 ч. 2 ст. 302 УПК РФ за непричастностью к совершению преступления;

по обвинению в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ (в редакции закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ), в отношении С [] на основании п. 2 ч. 2 ст. 302 УПК РФ за непричастностью к совершению преступления;

по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ (в редакции закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ) и ч. 1 ст. 30 и ч. 4 ст. 159 УК РФ (в редакции закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ), в отношении Ч [] на основании п. 2 ч. 2 ст. 302 УПК РФ за непричастностью к совершению преступления;

по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ (в редакции закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ) и ч. 3 ст. 30 и ч. 4 ст. 159 УК РФ (в редакции закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ), в отношении И [] на основании п. 2 ч. 2 ст. 302 УПК РФ за непричастностью к совершению преступления,

он же осуждён по ч. 4 ст. 159 УК РФ (в редакции закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ), за совершение преступления в отношении Г [] [], к 6 годам лишения свободы со штрафом в размере 200 000 рублей,

по ч. 4 ст. 159 УК РФ (в редакции закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ), за совершение преступления в отношении Т [] к 5 годам лишения свободы со штрафом в размере 100 000 рублей,

по ч. 4 ст. 159 УК РФ (в редакции закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ), за совершение преступления в отношении В [] к 6 годам лишения свободы со штрафом в размере 200 000 рублей,

по ч. 3 ст. 30 и ч. 4 ст. 159 УК РФ (в редакции закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ), за совершение преступления в отношении С [] к 5 годам лишения свободы со штрафом в размере 100 000 рублей,

а по совокупности преступлений, определяемой по правилам ч. 3 ст. 69 УК РФ, путём частичного сложения назначенных наказаний – к 10 годам лишения свободы со штрафом в размере 400 000 рублей, с отбыванием основного наказания в исправительной колонии общего режима.

Постановлено исчислять начало срока наказания Богданова Б.К. с 30 января 2019 г., с зачётом времени предварительного содержания его под

стражей с 11 февраля по 11 апреля 2016 г. и с 23 мая 2016 г. по 29 января 2019 г. из расчёта один день содержания под стражей за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Смирнова В.П. о содержании приговора, существе апелляционного представления и апелляционной жалобы, возражений на апелляционную жалобу, выслушав выступления осуждённого Богданова Б.К., поддержавшего доводы апелляционной жалобы, адвокатов Пономаревой Н.В., Камоева Э.М. в защиту интересов Богданова Б.К., мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Никифорова А.Г., поддержавшего апелляционное представление и полагавшего апелляционную жалобу подлежащей удовлетворению, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

на основании вердикта коллегии присяжных заседателей Богданов Б.К. осуждён за мошенничества, совершённые организованной группой, в особо крупном размере:

- в период май-октябрь 2006 года в отношении Г [REDACTED]
- в период сентябрь 2006 года - февраль 2007 года в отношении Т [REDACTED]
- в период декабрь 2006 года - август 2007 года в отношении [REDACTED],

а также в покушении на мошенничество, совершенное в период октябрь 2006 года - март 2007 года организованной группой, в особо крупном размере, в отношении С [REDACTED]

Преступления совершены в г. Санкт-Петербурге при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В апелляционном представлении государственный обвинитель Моисеев А.А. просит приговор изменить, исчислять срок отбытия Богдановым Б.К. наказания с момента вступления приговора в законную силу; на основании п. «б» ч. 3¹ ст. 72 УК РФ зачесть в срок отбытия Богдановым Б.К. наказания время его содержания под стражей с 11 февраля по 16 апреля 2016 г. и с 23 мая 2016 г. до вступления приговора в законную силу из расчёта один день содержания под стражей за полтора дня лишения свободы в исправительной колонии общего режима. В обоснование своей просьбы государственный обвинитель ссылается на положения, внесённые в ст. 72 УК РФ

Федеральным законом от 3 июля 2018 г. № 186-ФЗ, которые суд первой инстанции не учёл при постановлении приговора.

В совместной апелляционной жалобе адвокаты Камоев Э.М., Пономарева Н.В. и защитник наряду с адвокатами Богданов К.Б. просят о смягчении наказания, назначенного Богданову Б.К. При этом защитники ссылаются на то, что приговор является несправедливым вследствие его чрезмерной суровости, выразившейся в том, что суд первой инстанции не выполнил требования уголовного закона о строго индивидуальном подходе к назначению наказания; суд не учёл и не указал в приговоре, что жена Богданова Б.К. – Б[] является инвалидом 2 группы, сам осуждённый достиг возраста 61 год, страдает рядом тяжелых заболеваний, его мать достигла возраста 91 год, является жителем блокадного Ленинграда, имеет правительственные награды, прикована к инвалидной коляске; суд проигнорировал документы о малолетнем внуке Богданова Б.К., который страдает тяжким хроническим заболеванием и требует постоянного ухода и содержания; назначенный Богданову Б.К. срок лишения свободы существенным образом повлияет на условия жизни его близких; суд не принял во внимание документы, свидетельствующие о благотворительной деятельности Богданова Б.К. в пользу православной церкви; назначенное осуждённому наказание не отвечает принципам гуманизма; со дня совершения преступлений прошло более 10 лет; их общественная опасность не столь велика по сравнению с другими тяжкими преступлениями; никаких оснований полагать, что Богданов Б.К. склонен к совершению новых преступлений не имеется.

Государственный обвинитель Моисеев А.А. принёс письменные возражения на апелляционную жалобу.

Изучив материалы уголовного дела, обсудив доводы апелляционных представления и жалобы, Судебная коллегия пришла к следующему.

По ходатайству Богданова Б.К. настоящее уголовное дело рассмотрено коллегией присяжных заседателей, законность избрания которой в целом и каждого присяжного заседателя в отдельности в апелляционной жалобе и в апелляционном представлении не оспаривается. Согласно же протоколу судебного заседания, формирование коллегии присяжных заседателей было проведено в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, в результате чего участники судебного разбирательства со стороны

обвинения и со стороны защиты в полной мере реализовали свои права, предусмотренные ст. 328 УПК РФ.

Богданову Б.К. была предоставлена возможность довести до присяжных заседателей своё отношение к предъявленному ему обвинению в полном объёме (в рамках, допускаемых в данной форме судопроизводства) и активно отстаивать свою позицию на допросах.

Кроме того, всем участникам судебного разбирательства по настоящему уголовному делу со стороны обвинения и со стороны защиты председательствующий предоставил возможность выступить перед присяжными заседателями в прениях, с репликами, а подсудимому ещё и с последним словом.

Вопросный лист по настоящему уголовному делу сформулирован председательствующим в соответствии со ст. 338 УПК РФ, а вопросы, подлежавшие разрешению присяжными заседателями, соответствуют требованиям ст. 339 УПК РФ. Они составлены с учётом обвинения, предъявленного органами предварительного следствия и поддержанного государственным обвинителем, результатов судебного следствия, прений сторон, после обсуждения их со сторонами, в ясных и понятных выражениях.

Напутственное слово председательствующим подготовлено в письменном виде и произнесено им перед коллегией присяжных заседателей в соответствии с требованиями ч.ч. 2-4 ст. 340 УПК РФ.

Вопросы доказанности либо недоказанности тех или иных обвинений не могут быть предметом обсуждения Судебной коллегии, поскольку фактические обстоятельства дела, установленные вердиктом коллегии присяжных заседателей, являются обязательными для всех и никем не могут быть поставлены под сомнение.

Приговор постановлен на основании обвинительного вердикта и за его рамки не выходит. В соответствии с требованиями п. 3 ст. 351 УПК РФ в его описательно-мотивировочной части содержится описание преступных деяний, в совершении которых Богданов Б.К. признан виновным, а также квалификация содеянного им, не соглашаться с которой у Судебной коллегии нет никаких оснований.

Преступления, относящиеся согласно ч. 4 ст. 15 УК РФ к категории тяжких, были совершены Богдановым Б.К. в 2006 и 2007 годах. В силу п. «в» ч. 1 ст. 78 УК РФ, если со дня совершения тяжкого преступления истекло десять лет, то лицо освобождается от уголовной ответственности. Однако, в силу ч. 3 ст. 78 УК РФ течение сроков давности приостанавливается до момента задержания либо явки с повинной, если лицо, совершившее преступление, уклоняется от следствия. Как видно из материалов дела 1 апреля 2008 г. Богданов Б.К. был объявлен в международный розыск (л.д. 65 т. 23) и был задержан только 11 февраля 2016 г. (л.д. 50 т. 24). При таких обстоятельствах суд правильно не освободил Богданова Б.К. от уголовной ответственности и подверг его наказанию.

Вопреки доводам апелляционной жалобы при назначении Богданову Б.К. наказания суд в полной мере выполнил требования ст. 6 и ст. 60 УК РФ об индивидуальном подходе и об учёте всех обстоятельств, предусмотренных законом.

Так, согласно ч. 1 ст. 6 УК РФ наказание, применяемое к лицу, совершившему преступление, должно быть справедливым, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

Как видно из приговора к обстоятельствам настоящего дела суд отнёс «характер участия и руководящую роль Богданова Б.К. в совершении преступлений» организованной группой.

Возраст Богданова Б.К., наличие у его жены и внука заболеваний, осуществление благотворительной деятельности относятся к данным о личности виновного лица, признание которых в обязательном порядке обстоятельствами, смягчающими его наказание, частью 1 ст. 61 УК РФ не предусмотрено.

В то же время на основании части 2 ст. 61 УК РФ суд признал в качестве обстоятельств, смягчающих наказание Богданова Б.К., отсутствие у него судимостей, положительную характеристику в быту, наличие у него инвалидности 3 группы и престарелой матери-инвалида 1 группы.

Делать вывод о том, что за совершение четырех тяжких преступлений Богданову Б.К. назначено чрезмерно суровое наказание, нет никаких оснований.

Так, санкция ч. 4 ст. 159 УК РФ предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до десяти лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей либо без такового.

В силу ч. 4 ст. 56 УК РФ при частичном или полном сложении сроков лишения свободы при назначении наказаний по совокупности преступлений максимальный срок лишения свободы не должен превышать 25 лет, а согласно ч. 3 ст. 69 УК РФ при назначении наказания по совокупности тяжких преступлений путём полного либо частичного сложения назначенных наказаний окончательное наказание в виде лишения свободы не может превышать более чем наполовину максимальный срок наказания в виде лишения свободы, предусмотренный за наиболее тяжкое из совершённых преступлений.

Применительно к настоящему уголовному делу, по совокупности преступлений Богданову Б.К. могло быть назначено лишение свободы на срок до 15 лет, однако суд назначил его на треть меньше данного срока, из чего следует, что он учёл все обстоятельства, смягчающие наказание Богданова Б.К., в том числе и те, на которые имеется ссылка в апелляционной жалобе. Об этом же свидетельствует и то, что суд назначил Богданову Б.К. дополнительное наказание в виде штрафа за каждое преступление в отдельности и по их совокупности в размерах, далёких от максимального размера, установленного санкцией ч. 4 ст. 159 УК РФ.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия не находит основания для изменения приговора, предусмотренного п. 4 ст. 389¹⁵ и ч. 2 ст. 389¹⁸ УПК РФ – его несправедливость.

Вместе с тем приговор подлежит изменению по основанию, предусмотренному п. 3 ст. 389¹⁵, п. 1 ч. 1 ст. 389¹⁸ УПК РФ, – в связи с неправильным применением уголовного закона, выразившемся в нарушении требований Общей части УК РФ.

Так суд указал в приговоре об исчислении срока наказания Богданова Б.К. с 30 января 2019 г., то есть со дня постановления приговора, с зачётом времени предварительного содержания его под стражей по 29 января 2019 г. Однако согласно ч. 3 и ч. 3² ст. 72 Общей части УК РФ начало срока наказания исчисляется со дня выступления приговора в законную силу, а время предварительного содержания лица под стражей засчитывается в срок

наказания в виде лишения свободы со дня заключения виновного лица под стражу до вступления приговора в законную силу.

При таких обстоятельствах апелляционное представление является обоснованным, и, следовательно, подлежащим удовлетворению.

Исходя из изложенного, руководствуясь ст. ст. 389²⁰, 389²⁶, 389²⁸ УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Санкт-Петербургского городского суда от 30 января 2019 г. в отношении БОГДАНОВА Бориса Константиновича изменить:

исчислять начало срока наказания со дня вступления приговора в законную силу и на основании п. «б» ч. 3¹ ст. 72 УК РФ зачесть в срок лишения свободы время содержания Богданова Б.К. под стражей с 11 февраля по 11 апреля 2016 года и с 23 мая 2016 года до вступления приговора в законную силу из расчёта один день содержания под стражей за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима.

В остальном этот же приговор оставить без изменения, а апелляционную жалобу адвокатов Камоева Э.М., Пономаревой Н.В. и защитника наряду с адвокатами Богданова К.Б. – без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судья